О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ИСКЛЮЧЕНИЙ В СТАТУТЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529 ГОДА И СУДЕБНИКЕ ИВАНА IV 1550 ГОДА

М.А. Байдарова
соискатель Саратовской государственной юридической академии
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

В статье проводится правовой анализ положений общегосударственных актов (Статута Великого княжества Литовского 1529 г. и Судебника Ивана IV 1550 г.). Автором делается вывод о том, что исключения имплементируются в правовые нормы исторических памятников под влиянием как историко-географических, так и иных факторов. Исключения присутствуют в каждом социальном регуляторе, что придает праву качество эффективного и гибкого регулятора общественных отношений.

У артыкуле праводзіцца прававы аналіз палажэнняўа гульнадзяржаўных актаў (Статута Вялікага Княства Літоўскага 1529 г. і Судзебніка Івана IV 1550 г.). Аўтарам робіцца выснова аб тым, што выключэнні імплементуюцца ў прававыя нормы гістарычных помнікаў пад уплывам як гісторыка-геаграфічных, так і іншых фактараў. Выключэнні прысутнічаюць у кожным сацыяльным рэгулятары, што надае праву якасць эфектыўнага і гнуткага рэгулятара грамадскіх адносін.

The article provides a legal analysis of the provisions of State-wide acts (the 1529 Statute of the Grand Duchy of Lithuania and the 1550 Judicial Court Ivan IV). The author concludes that exceptions are implemented in the legal norms of historical monuments under the influence of both historical and geographical and other factors. Exceptions are present in every social regulator, giving the right the quality of an effective and flexible regulator of social relations.

Правовая система какого-либо государства безусловно формируется под воздействием многих факторов, среди которых оказывают влияние не только социальные, экономические и политические детерминанты, но и нравственные устои, традиции, религия и правовая культура.

«Специфика человеческого социума, - пишет С. Ю. Суменков, заключается в том, что он может существовать и развиваться на основе установленных для всех его членов единых образцов, эталонов, моделей. Но нельзя осуществлять руководство обществом, как совокупностью макро и микро групп, индивидов, наделенных собственными интересами, используя только правила, направленные на ограничение этих интересов»[3, с. 99-108].

Многообразие интересов, невозможность их абсолютного ограничения и необходимость в сочетании обусловливают появление исключений из правил.

Данное утверждение подтверждается словами С. Ю. Суменкова, который подчеркивает, что «право не всегда может выступать в качестве единой и равной для всех меры. В противном случае оно рискует превратиться в аморфную, реально не работающую и даже тормозящую общественное развитие совокупность юридических норм»[4, с. 451-457].

Исключение находит своё гармоничное отражение в предписаниях, выступающих в качестве социальных регуляторов общественных отношений.

Регулирование общественных отношений только лишь путём соблюдения и исполнения правил в виде запретов и ограничений невозможно. Для создания благоприятных условий опережающего и прогрессирующего развития должны использоваться и более гибкие инструменты.

Разнообразие как компонент социума является объективным качеством; впервые получило своё научное закрепление в труде по кибернетике У. Р. Эшби, который впервые сформулировал закономерность, известную теперь под названием закона «необходимого разнообразия»[8].

Способом решения названной кибернетической проблемы как раз и являются исключения из правил, выступающие в качестве материального выражения необходимого разнообразия.

Исключение представляет собой «потенциал», который является добавочным законодательным механизмом реализации нестандартных ситуаций (ситуаций-исключений, исключительных обстоятельств)[1], предполагающий альтернативный правилу вариант возможного поведения или изъятие из него[5, с. 71-82].

Исторический анализ убедительно доказывает, что даже на начальных этапах государственности было невозможно стандартизировать поведение людей, посредством жёстких, единых для всех правил.

Особый интерес, вызванный географическими и историческими детерминантами представляют положения следующих правовых памятников
Статута 1529 г. и Судебника 1550 г.

Статут 1529 г. представлял собой не только кодекс феодального права, распространяющий своё действие на территории ВКЛ [7, с. 250], но и был первым в Европе систематизированным сборником правовых норм разных отраслей права [2, с. 156].

Исключения из правил получили своё развитие и в Статуте 1529 г. Наглядным примером выступают положения ст. 14 данного сборника правовых норм, которые регламентируют не только общее правило о привлечении к ответственности за побои, нанесенные шляхтичу, (включающую обязанность уплатить 12 рублей горшней и понести наказание отсечения руки), но и исключение из него. Исключением из общего правила считался случай, когда шляхтича «побъёт и окровавит» родственник. Тогда последний несмотря на то, что должен уплатить 12 рублей грошей, не терял своей руки.

Тем самым, имплементация исключения в правовую норму Статута 1529 г. допускала смягчение наказания за побои по основанию родственной связи с лицом (шляхтичем), которому были причинены телесные повреждения.

Иллюстрацией материализации исключения в Статуте 1529 г. является ст. 15. По общему правилу *подданные* у княжат или панят (или у кого иного) *могли выслужив недвижимое имущество, оставить его своему господину или его потомкам и«свободно» (имеется ввиду «куда хотят») уйти* (курсив наш – М. Б.) в соответствии с данными им листами. Исключением из данного правила являлось положение о том, что в случае,когда в листах подданных было конкретно указано, что «он мог бы с этим имением служить, кому хочет».

То есть, исключение из общего правила заключалось в том, что выслуженное имущество не отчуждается от подданного в момент перехода к другому господину только когда это прямо было закреплено в документе (имеется ввиду в листе).

Имплементация исключения в правовую норму ст. 7 Статута 1529 г. представляется не менее интересной. Положение указанной статьи предусматривает преюдициальное значение случая, когда «…судья одной стороны выедет на место, то его решение *обязаны принять* обе стороны, не отговариваясь отсутствием других судей» (курсив наш – М. Б.). Однако из указанного общего правила исключением признаётся прецедент, когда отсутствие было связано «…с государственной службой или по болезни, или если бы был по нашему государственному делу в неприятельских руках, или был бы отправлен нами с посольством».

Закрепление исключения в данной правовой норме позволяет вывести из-под действия общего правила исключение, гарантирующее справедливое рассмотрение земельных споров.

Переходя к рассмотрению Судебника 1550 г., следует отметить, что в нём встречается достаточно нестандартное исключение, в основе которого заложен сословный характер (стст. 25, 26).

Стст. 94, 95 Судебника 1550 г. устанавливают порядок оформления сделки купли-продажи лошадей. Под страхом недействительности сделки предусматривается ее письменное заключение путем занесения в таможенные книги. В противном случае выплачивается штраф — протаможенье по государеву указу, с возмещением истцу убытков по суду (ст. 52).

Исключение составляет только купля-продажа лошадей служилыми людьми во время государственной службы в полках, когда возможность письменного оформления сделки отсутствует. Возникшие споры решаются также в судебном порядке (ст. 53).

Описанный пример, даёт основание говорить о том, что посредством имплементации исключений в правовую норму, «служилым людям» предоставлялась возможность письменно не оформлять куплю-продажу лошадей, что значительно упрощало договорную процедуру.

Исключения из правил существуют и в действующем праве. В частности, абсолютно справедливо, пишет С. Ю. Суменков, о том, что в современном российском законодательстве не существует нормативного правового акта, который не содержал бы прямо или завуалированно исключения из единого для всех правила [6, с. 3].

Детерминированность исключений многообразием общественных отношений обуславливает объективность исключений и необходимость их наличия в праве.

Естественным и гармоничным служит имплементация исключений, как феномена социальной регуляции, в правовые нормы. Право, аккумулирует в себе интересы различенных классов, слоев и групп населения; должно учитывать многочисленные и разнообразные жизненные казусы; неоднородность субъектов в них, участвующих. Для этого праву нужны исключения из общих для всех правил.

Исключения в силу своей объективной природы нашли своё отражение в таких исторических памятниках как Статут 1529 г., Судебник 1550 г. Российское дореволюционное право было итогом эволюции законодательных привилегий (исключений), послуживших основой для дальнейшего поступательного развития исключений в правовом сегменте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Куковякин А.Е. Исключительные обстоятельства как основание смягчения наказания : автореф. дис. …канд.юрид. наук : 12.00.08. Ом. акад. МВД РФ. Омск., 2018. 23 с.

2. Манкевич Ю.В. Судебник царский 1550 года и Статут Великого княжества Литовского 1529 года: сравнительно-правовой анализ // Правовая система республики Беласрусь: состояние, проблемы и пути развития : сб. науч. ст. в 2 т. / УП «Экоперспектива» ; отв. ред. Н.В. Сильченко. Минск, 2012. Т. 1. С. 155-159.
3. Суменков С.Ю. Дефиниция «в порядке исключения»: особенности нормативного использования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. №1. С. 99-108.
4. Суменков С.Ю. Исключения из правилкак фактор преемственности права: теоретический аспект // Юридическая техника. 2011. № 5; Суменков С.Ю. Понятие «исключение в праве» и проблемы его терминологического выражения // Известия высших учебных заведении. Правоведение. 2011. № 1 (294). С. 71-82.
6. Суменков С. Ю. Исключение в праве общетеоретический анализ : автореф. … дис. д-ра юрид :12.00.01. Сарат. гос. юрид. акад. Саратов, 2016. 58 с.
7. Учёные записки института славяноведения / отв. ред. П.Н. Третьяков. М., 1952. Т. 5. С. 5-342.
8. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959. 432 с.